

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1945—1948 гг.)

С. И. Висков

История советско-американских отношений первых послевоенных лет постоянно привлекала внимание наших исследователей. Этому вопросу посвящена значительная литература¹. Тем не менее некоторые аспекты этой темы заслуживают дальнейшего изучения. Данная статья ставит конкретную задачу проанализировать некоторые вопросы развития советско-американских отношений данного периода на основе позднейших публикаций.

Вторая мировая война привела к глубочайшим изменениям во всем мире. Сложилось новое соотношение сил на мировой арене. Советский Союз усилил свои позиции. От капиталистической системы отпало более десятка государств в Европе и Азии. На этой основе создавалась возможность образования мировой системы социализма. Одновременно возросло революционное движение в капиталистических странах, начался распад колониальной системы. Капитализм, как общественная система, был ослаблен, произошло углубление общего кризиса.

Монополистическая буржуазия США вынашивала планы создания военно-политических блоков во главе с США. Реакционные, экспансионистские устремления американской монополистической буржуазии на долгие годы осложнили международные отношения, породили «холодную войну» и гонку вооружений.

¹ История внешней политики СССР. 1917—1975, под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева, т. 1—2. М., 1976; История дипломатии, под ред. А. А. Громыко (и др.), т. IV. М., 1975, т. V, кн. 1. М., 1974; Международные отношения после второй мировой войны, т. I. М., 1962; История международных отношений и внешней политики СССР, т. 1—3. М., 1967; Очерки новой и новейшей истории США. М., 1960; Советский Союз в Организации Объединенных Наций, т. 1. М., 1965; *Аничкин В. С., Трофименко Г. А.* СССР — США: мирное сосуществование как норма взаимоотношений. М., 1975; *Бережков В. М.* Рождение коалиции. М., 1975; *Вальков В. А.* СССР и США, их политические и экономические отношения. М., 1975; *Иноземцев Н. Н.* Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; *Израэлян В. Л.* Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны). М., 1964; *Корионов В. Г. и Яковлев Н. Н.* СССР и США должны жить в мире. Советско-американские отношения: прошлое и настоящее. М., 1961; *Мельников Ю. М.* От Потсдама до Гуама. Очерки американской дипломатии. М., 1974; *Сивачев Н. В., Язков Е. Ф.* Новейшая история США. 1917—1972. М., 1972.

Перед Советским Союзом и его внешней политикой, неизменно опирающейся на ленинские миролюбивые принципы, с окончанием войны возникли новые сложные задачи. Основными среди них были — укрепление складывающейся мировой системы социализма, поддержка народов, борющихся за свое национальное освобождение, защита мира и безопасности народов. Так в мировой послевоенной политике образовалось два направления.

Поворот тогдашних руководителей США от политики сотрудничества с СССР в рамках антигитлеровской коалиции к политике «с позиции силы» в отношении СССР не был случайным и внезапным. Уже в годы войны в США шла борьба между сторонниками и противниками сотрудничества с СССР. Преобладающая часть американцев сочувственно относилась к советскому народу. «Русские знают,— писал известный политический и общественный деятель США Г. Уоллес,— что американский народ подавляющим большинством голосов четыре раза избирал президентом человека, чья внешняя политика имела целью длительную и прочную дружбу с Советским Союзом. Эти факты свидетельствовали о дружеских чувствах американского народа к России и о его большом желании находиться в мире со всеми народами»². В правящих кругах США в общем брала верх тенденция считаться с Советским Союзом как надежным военным союзником. Влияние же непримиримо враждебных антисоветских элементов не являлось доминирующим в политике США в отношении СССР, но оставалось значительным в военные годы. Среди них господствовало выжидательное настроение — расчет на то, что Советский Союз выйдет из войны настолько экономически истощенным, что не только не сможет оказывать существенного влияния на мировую политику, но и сам будет остро нуждаться в помощи, зависеть от нее. «Ожидали значительного ослабления Советского Союза в годы после окончания войны в результате больших разрушений и людских потерь в войне», — признавалось в одном из послевоенных исследований американских «политологов»³.

Реалистически настроенная часть руководящих кругов США уже к концу войны отдавала себе отчет в необходимости считаться с СССР как мировой державой в решении вопросов послевоенного устройства мира. Президент США Ф. Рузвельт стремился наметить основы послевоенного сотрудничества с СССР⁴. Но

² «New Republic», 1947, March 10, p. 21; *Gaddis J.* The United States and the Origins of the Cold War, 1941—1947. New York, 1972, p. 45, 46.

³ 86th Congress, 1st Session. United States Foreign Policy. Development in Military Technology and their impact on United States Strategy and Foreign Policy. A Study prepared at the request of the Committee on Foreign Relations. U. S. Senate, by the Centre of the Foreign Policy Research. Washington, 1959, p. 105.

⁴ *Tugwell R.* Off Course. From Truman to Nixon. New York, 1971, p. 183; *Rose L.* After Yalta. America and the Origins of the Cold War. New York, 1973, p. 20, 39; *Gardner L., LaFaber W., McCormic Th.* Creation of the American Empire. U. S. Diplomatic History. New York, 1973, p. 439.

ряд обстоятельств поменял данной тенденции возобладать в политике США после окончания войны. Чем ближе подходили советские войска к Берлину, тем активнее действовали в США влиятельные силы, которые рассматривали сотрудничество с СССР как «странный союз», как «временную аномалию» в антисоветской политике⁵. Объективные условия внутреннего развития США в годы второй мировой войны способствовали укреплению позиций и влияния кругов, не желавших продолжения сотрудничества с СССР.

Вторая мировая война привела к небывалому подъему экономики США, мощному росту их промышленного и военного потенциала, стимулировала дальнейшую концентрацию капиталистического производства. В. И. Ленин еще в начале века указывал, что «американские тресты есть высшее выражение экономики империализма или монополистического капитализма»⁶. Он расценивал высокую степень концентрации капиталистической экономики США как выражение наиболее «зрелых» капиталистических отношений в экономике периода империализма. Из этого ленинского определения вытекало важное следствие: наиболее выраженным монополистическим отношениям в экономике соответствовали наиболее «зрелые» империалистические отношения и в политике. Это обстоятельство особенно проявилось в США в годы второй мировой войны.

Мощный промышленный потенциал страны, контролируемый горсткой могущественных монополий, дающей более половины производства промышленной продукции капиталистических стран, огромные накопления капиталов, которые надо было прибыльно использовать на мировом рынке, возросшие потребности в рынках сбыта и источниках сырья — все это стимулировало активную внешнеэкономическую деятельность⁷. Политическое обеспечение экономической экспансии глобального порядка стало важнейшей задачей государственной политики США. С этой точки зрения суть проблемы послевоенного устройства сводилась к обеспечению условий, благоприятных для американской системы монополистического предпринимательства⁸. Империалистические круги этой страны стали рассматривать роль и место США в мире как «гаранта» всей капиталистической системы⁹, ее опоры против революционных изменений в мире.

⁵ Cochran B. Harry Truman and Crisis of Presidency. New York, 1973, p. 139.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 94.

⁷ Wason H. America has no Limits. New York, 1946, p. 10, 11; Major Problems of the United States Foreign Policy. Washington, 1947, p. 23; Jones J. Modern Foreign Policy for the United States. New York, 1944, p. 13, 33.

⁸ Hammond P. The Cold War Years: American Foreign Policy since 1945. New York, 1969, p. 4; Gardner L., LaFaber W., McCormic Th. Op. cit., p. 424.

⁹ Kolko J. and G. The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy. 1945—1954. New York, 1972, p. 2, 11, 23, 25.

В подобных планах послевоенного устройства уже не оставалось места для равноправного сотрудничества с Советским Союзом¹⁰. Наоборот, стала усиливаться антисоветская направленность этих планов, так как именно Советский Союз являлся основным препятствием для их осуществления¹¹. Таким образом, в политической стратегии правящих кругов США прекращение сотрудничества с СССР после окончания войны было «запрограммировано»; в этом направлении форсировались события, породившие речь Черчилля в Фултоне, доктрину Трумэна, «план Маршалла» и пр.

Точка зрения СССР на послевоенные советско-американские отношения определялась анализом объективных данных, сложившихся к концу войны. В СССР придавали большое значение опыту сотрудничества с США и Англией в составе антигитлеровской коалиции. С окончанием войны, поскольку изменялись стоящие перед антигитлеровской коалицией задачи, менялось и само ее назначение, так как возникала возможность деятельности в новом качестве. Участники коалиции — СССР, США, Англия — могли бы взять на себя совместную ответственность за определение и осуществление согласованных принципов, составлявших основу послевоенного устройства мира. По сути дела послевоенное сотрудничество трех государств создавало бы политическую гарантию мира и безопасности, являлось бы действенной опорой ООН. Именно эту идею и имели в виду основатели ООН, когда тщательно обсуждали вопрос о принципе единогласия великих держав — членов Совета Безопасности ООН — как базы равноправного сотрудничества и гарантии жизнеспособности этой всемирной организации¹².

Антигитлеровская коалиция выдержала, несмотря на все трудности, испытания войной. Теперь этому союзу предстояло выдерживать испытания миром. Важнейшим условием обеспечения послевоенного сотрудничества союзников являлось сохранение и укрепление советско-американского сотрудничества.

При анализе советско-американских отношений после окончания войны нельзя забывать о принципиально различной оценке Соединенными Штатами и СССР революционных изменений, произошедших в мире в связи с войной. Подобные различия были неизбежны, и здесь возникали предпосылки для разногласий между ними. Это была объективная реальность, и ее нужно было учитывать при определении внешнеполитической стратегии каждой страны. Вместе с тем повелительной необходимостью было сохра-

¹⁰ *Paterson Th. Soviet-American Confrontation, Post-war Reconstruction and the Origins of the Cold War. Baltimore, London, 1973, p. 3; Markovitz N. The Rise and Fall of the Peoples Century: Henry Wallace and American Liberalism. 1941—1948. New York, 1973, p. 169.*

¹¹ *Cochran B. Op. cit., p. 139; Horowitz D. From Yalta to Vietnam. American Foreign Policy in the Cold War. New York, 1967, p. 81.*

¹² История внешней политики СССР. 1917—1975, т. 1, с. 497—501.

нение и в послевоенный период советско-американского сотрудничества, так как это диктовалось условиями создания устойчивого мира. Проблема использования возможностей сотрудничества была сложной в условиях нарастания послевоенных противоречий, но не неразрешимой. Это подтвердили Потсдамская конференция, подготовка и принятие мирных договоров с пятью европейскими государствами, создание ООН.

Советский народ всегда испытывал чувства уважения к американскому народу. В СССР высоко ценили Ф. Рузвельта как государственного деятеля большого масштаба, реалистически мыслящего политика¹³.

Весь опыт совместных действий СССР с США в годы войны и в определении принципов послевоенного устройства свидетельствовал о намерении Советского Союза сотрудничать с США в политическом плане и после войны. В экономическом аспекте усилия СССР были направлены на мирное строительство, прерванное войной, подчинены переходу на новый, более высокий этап социалистического строительства. Ликвидация ущерба¹⁴, нанесенного стране войной, требовала напряженного труда всего советского народа, необходимы были огромные капиталовложения, страна нуждалась в устойчивых внешнеэкономических связях.

Советский Союз был заинтересован в расширении экономического сотрудничества с США, поскольку в период войны намечалось определенное сближение с этой страной. Тесные экономические связи способствовали бы в немалой степени сотрудничеству и в решении послевоенных политических проблем. Именно так и подходил Советский Союз к проблеме послевоенных отношений с США.

Вопрос о возможности расширения после войны советско-американских экономических отношений возник еще в годы войны. Инициативу в его постановке проявила американская сторона, которая выдвинула предложение о предоставлении Советскому

¹³ Международные отношения после второй мировой войны, т. I, с. 358; *Foreign Relations of the United States* (далее — FR), 1945, Vol. V, p. 826; *Harriman A. American and Russia in a Changing World. A Half Century of Personal Observation*. New York, 1971, p. 39. Смерть Рузвельта вызвала сожаление миллионов советских людей. По указанию СНК СССР государственные учреждения столицы 14 и 15 апреля 1945 г. вывесили траурные стяги как выражение скорби по умершему президенту США — первый в истории Советского государства случай, когда правительство и народ отмечали таким образом смерть руководителя капиталистической страны. Это явилось выражением дружеских чувств советского народа американскому народу, проявлением солидарности в борьбе против общего врага. Специальный советник президента Рузвельта Г. Гопкинс телеграфировал Сталину: «Я хочу, чтобы вы знали: я осознаю, что Россия потеряла самого большого своего друга в Америке» (FR, 1945, Vol. V, p. 829).

¹⁴ См.: СССР в цифрах. Статист. сб. М., 1958, с. 20, 22; Страна Советов за 50 лет. Сб. статист. материалов. М., 1967, с. 32—33; Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 173.

Союзу кредитов или займов для восстановления экономики, пострадавшей от нацистской оккупации. Причем с самого начала эти предложения мотивировались не только желанием помочь союзнику, Советскому Союзу, но и обеспечить возможность сбыта возросшей американской продукции и уменьшить послевоенную безработицу¹⁵. Впервые вопрос о финансировании Соединенными Штатами Америки послевоенной реконструкции советской экономики был высказан в общей форме на Московской конференции министров иностранных дел трех держав (октябрь 1943 г.)¹⁶. В начале ноября 1943 г. посол США в СССР А. Гарриман обсуждал эту проблему с советскими официальными лицами, подчеркивая при этом, что развитие послевоенных экономических отношений между СССР и США отвечает и интересам США¹⁷.

Вопрос о желательности расширения послевоенных советско-американских отношений был затронут по инициативе Рузвельта во время его первой встречи в Тегеране со Сталиным¹⁸. По возвращении с Тегеранской конференции президент поручил Гарриману начать обсуждение с советскими официальными лицами проблемы послевоенных экономических отношений между двумя странами¹⁹.

Обмен мнениями (1943—1946 гг.) происходил главным образом в Москве, через посольство США. Составной частью переговоров на протяжении всего этого периода оставался вопрос о предоставлении Советскому Союзу послевоенного кредита (или займа) для закупок в США в течение ряда лет в больших количествах промышленной продукции для восстановления и развития экономики, включая оборудование промышленных предприятий. Причем сумма возможного кредита (или займа) варьировалась от 1 млрд. долл. до 6 и даже 10 млрд. долл. (предложение американской стороны)²⁰.

В процессе обсуждения вопроса о послевоенных советско-американских экономических отношениях в руководящих кругах США выявилось, прежде всего со стороны госдепартамента и посольства США в Москве, и чем дальше, тем больше нарастало негативное отношение к предоставлению СССР какой-либо экономической помощи.

Позиция кругов, препятствовавших расширению экономических отношений с СССР после войны, сводилась к следующим основным положениям: не помогать укреплению экономики СССР, ибо он может оказаться помехой для послевоенной внешней политики США; с политической точки зрения нежелателен

¹⁵ FR, 1944, Vol. IV, p. 1034, 1035.

¹⁶ FR, 1943, Vol. I, p. 739; Vol. III, p. 588.

¹⁷ FR, 1943, Vol. III, p. 781—782.

¹⁸ Тегеран — Ялта — Потсдам. Сб. документов. М., 1970, с. 34.

¹⁹ FR, 1944, Vol. IV, p. 1033.

²⁰ FR, 1944, Vol. IV, p. 1041; *ibid.*, 1945, Vol. V, p. 963, 1034.

рост влияния СССР, особенно проявляющийся в Европе; если Советскому Союзу будут предоставляться кредиты, то их следует давать в небольших размерах и на определенных, выгодных для США политических условиях; использовать кредиты Советскому Союзу как политическое оружие, обуславливая их предоставление принятием Советским Союзом требований, соответствующих позиции США в решении сложных международных проблем²¹.

В начале переговоров о предоставлении Советскому Союзу послевоенных кредитов посольство США в Москве, как бы определяя позицию своей страны в этом вопросе, рекомендовало предоставлять не заем, а только кредит, поскольку, по мнению посольства, для американской стороны будет труднее контролировать использование займа Советским Союзом, чем кредита. Предлагалось ограничить первый кредит Советскому Союзу на послевоенные нужды небольшой суммой (до 500 млн. долл.), строго оговорив, какие товары могут быть приобретены в счет этого кредита²². Высказывалось мнение, что с помощью кредита и других экономических средств США удастся принудить Советский Союз действовать в области международных отношений «в соответствии с нашими стандартами»²³, иначе говоря, в соответствии с представлениями руководящих кругов США о способах и путях решения международных проблем.

Одновременно отмечалась нежелательность, особенно во время войны, занимать негативную позицию в вопросе о послевоенных кредитах для СССР, поскольку это могло отрицательно сказаться на советско-американских отношениях в военное время²⁴.

Переговоры о послевоенном экономическом сотрудничестве США с СССР велись с американской стороны не только по официальным каналам. Большой интерес в этом плане проявили деловые круги США. Так, в конце 1943 г. Советский Союз посетил Д. Нельсон, руководитель Управления военного производства США, крупный бизнесмен. В беседах с главой Советского правительства Нельсон обсуждал возможность больших послевоенных поставок в СССР американской промышленной продукции, включая долговременное промышленное оборудование, при условии финансирования этих закупок Соединенными Штатами. Советская сторона проявила интерес к этой инициативе, был выдвинут ориентировочный план закупок в США после войны 10 тыс. локомотивов, 50 тыс. железнодорожных вагонов, 30 тыс. км железнодорожных рельсов, оборудования для электростанций и др. Было условлено начать переговоры по этому вопросу, создав смешанную советско-американскую комиссию из представителей деловых кругов²⁵.

²¹ FR, 1944, Vol. IV, p. 1037.

²² FR, 1944, Vol. IV, p. 1034, 1936—1937.

²³ FR, 1944, Vol. IV, p. 1055; *ibid.*, 1946, Vol. I, p. 1138.

²⁴ *Paterson Th. Op. cit.*, p. 36.

²⁵ FR, 1943, Vol. III, p. 710—715.

В июне 1944 г. в СССР прибыл Э. Джонсон, президент Американской торговой палаты. Он горячо поддержал идею развития и укрепления советско-американских экономических отношений и при встрече с советскими руководителями заверил, что со своей стороны будет всемерно поддерживать предложение о предоставлении Советскому Союзу долговременного послевоенного кредита. Джонсон подтвердил, что деловые круги США желают развития экономического сотрудничества с Советским Союзом²⁶.

Однако государственный департамент постарался охладить энтузиазм бизнесменов. В отношении итогов поездки в СССР Д. Нельсона и Э. Джонсона были даны негативные заключения и высказаны рекомендации обходиться в переговорах с СССР о послевоенных экономических отношениях без бизнесменов. Нельсону посоветовали не заниматься этим вопросом, поскольку им занимается госдепартамент²⁷. Нельсон представил Рузвельту доклад о положительных итогах своих переговоров в Москве, но этим дело и кончилось. «После смерти Рузвельта этот план где-то затерялся», — сообщает Нельсон²⁸. Сам Нельсон и сопровождавший его видный чиновник аппарата Белого дома А. Карр не сомневаются в том, что план послевоенных экономических связей США с СССР «затерялся» далеко не случайно. Влиятельные лица в правительственных кругах, конгрессе, госдепартаменте, посольстве США в СССР все более решительно выступали против предоставления каких-либо кредитов Советскому Союзу, против расширения экономических связей между США и СССР²⁹.

Чем ближе война в Европе подходила к концу, чем сильнее громила врага Советская Армия, тем прохладнее и негативнее относились определенные круги США к вопросу о послевоенном сотрудничестве США и СССР. В январе 1945 г. посольство США в Москве сообщило о передаче ему официальной заявки СССР относительно кредита на сумму в 6 млрд. долл. и представило госдепартаменту свое отрицательное заключение по этому вопросу³⁰. После длительного обсуждения в официальных американских кругах вопрос об этом кредите был ими заморожен.

Отрицательное решение прежде всего со стороны госдепартамента получило предложение министерства финансов США, возглавляемое Г. Моргенткау, о предоставлении Советскому Союзу

²⁶ FR, 1944, Vol. IV, p. 972—973.

²⁷ FR, 1943, Vol. III, p. 723, 788.

²⁸ FR, 1943, Vol. III, p. 788; *Nelson D. Arsenal of Democracy. The Story of American War Product*. New York, 1946, p. 425.

²⁹ *Вильямс В.* Трагедия американской дипломатии. М., 1960, с. 153—156; *Carr A. Truman, Stalin and Peace*. New York, 1950, p. 25, 35; *Kennan G. Memoirs 1925—1950*. Boston, 1967, p. 267, 268, 269, 278; *Cochran B.* Op. cit., p. 142; *Carr A. A Matter of Life and Death*. New York, 1966, p. 170, 171; *Paterson Th.* Op. cit., p. 46, 47.

³⁰ FR, 1945, Vol. V, p. 942—946; *Paterson Th.* Op. cit., p. 40.

займа в размере 10 млрд. долл. на 35 лет, хотя министерство обосновало выгоды такого займа для США ³¹.

После смерти Рузвельта вопрос о послевоенном кредите Советскому Союзу все больше превращался в орудие политической борьбы с СССР, средство политического нажима на него. Так, госдепартамент условием переговоров по этому вопросу выдвинул требование «дать понять русским, что наше отношение к кредиту будет зависеть от их поведения в международных делах» ³². От Советского Союза намеревались добиться присоединения к бреттон-вудским соглашениям, вступления в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, в которых доминировали США. С этой же целью Советскому Союзу и странам народной демократии навязывалось рассмотрение вопроса о внутренних речных путях в Европе, имея целью прежде всего передать управление судоходства по Дунаю и системе его притоков в ведение некоей наднациональной организации по типу Суэцкого канала. От СССР добивались присоединения к соглашениям о международных авиапутях на условиях, ущемлявших его суверенитет ³³. Госдепартамент так сформулировал свою позицию: «Мы не дадим согласия на предоставление кредитов Советскому Союзу до тех пор, пока не получим конкретного и ясного заверения и реального доказательства, что его экономическая политика находится в полном соответствии с нашей международной внешней политикой» ³⁴.

Негативное отношение внешнеполитического ведомства вызвала попытка советской стороны в августе 1945 г. выяснить возможность кредитования закупок промышленных товаров на сумму в 1,4 млрд. долл., включая нереализованные заказы по ленд-лизу. Государственный секретарь Дж. Бирнс сообщал в посольство США в Москве: «Государственный департамент придерживается политики не поддерживать активное обсуждение этого вопроса, в настоящее время он находится на точке замерзания» ³⁵.

Следует отметить, что значительная часть американской общественности в годы войны и после ее окончания, когда уже была развязана «холодная война» против СССР, отстаивала необходимость укрепления сотрудничества с Советским Союзом. Отрицательное отношение правящих кругов США к вопросу о предоставлении послевоенного кредита Советскому Союзу стало предметом обсуждения американской прессы. Последовали различные

³¹ FR. The Conferences at Malta and Yalta. Washington. 1955, p. 313—324; FR, 1945, Vol. V, p. 949—950.

³² FR. The Conferences at Malta and Yalta, p. 313; LaFaber W. America, Russian and Cold War 1945—1971. New York, 1972, p. 22; FR, 1945, Vol. V, p. 946.

³³ Paterson Th. Op. cit., p. 49, 51; Kolko J. and G. Op. cit., p. 39, 40; FR, 1945, Vol. V, p. 960; *ibid.*, 1946, Vol. VI, p. 823—824, 828—829.

³⁴ FR, 1946, Vol. I, p. 1138.

³⁵ FR, 1945, Vol. V, p. 1048.

комментарии, выступления, запросы со стороны общественных кругов, особенно по поводу версии госдепартамента о «потере» каким-то чиновником советской заявки на кредит в 1,4 млрд. долл.³⁶ В связи с этим «Нью-Йорк пост» писала, что ряд конгрессменов высказал свое возмущение такой позицией госдепартамента в отношении СССР. «Советские люди не просят нас о предоставлении им помощи,— говорил сенатор К. Пеннер,— это мы должны просить их принять нашу помощь... Это возмещение с нашей стороны, причем символическое, огромного долга, который мы должны им за их оплаченную дорогой ценой победу под Сталинградом. Мы никогда не сможем оплатить этот долг иначе, как символически»³⁷. Сделать это можно будет, считал Пеннер и те, кто разделял его точку зрения, только укрепляя дружбу с СССР.

Органы печати, критиковавшие госдепартамент за недружественное отношение к Советскому Союзу, отмечали, что определенные круги в США хотят использовать сами переговоры как средство политического давления на СССР³⁸. Осведомленный орган Национальной ассоциации промышленников США журнал «НАМ пьюс» писал: «Предоставление кредита России задерживается из-за требования госдепартамента, чтобы Советы полностью раскрыли свою послевоенную торговую политику. Советскому Союзу намерены предложить представить проекты его торговых планов, включая данные, сколько и где он хочет покупать и продавать»³⁹.

Правительство Трумэна, отмечал американский историк Т. Патерсон, «вопреки советам Моргентау, Нельсона, Уоллеса и многих других, решило использовать заем Советскому Союзу в качестве дипломатического оружия до начала переговоров, а не в качестве дипломатического рабочего инструмента за столом переговоров... Мало найдется таких государств и отдельных лиц, которые согласились бы на переговоры, когда другая сторона стоит на позиции: или принимайте наши условия, или не получите ничего»⁴⁰.

Несмотря на негативную позицию американской стороны в вопросе о развитии и укреплении послевоенных экономических отношений СССР и США, советская сторона продолжала отстаивать необходимость сотрудничества двух стран. В сентябре 1946 г. в беседе с группой американских конгрессменов И. В. Сталин подробно проанализировал значение советско-аме-

³⁶ *Paterson Th. Op. cit.*, p. 51, 52.

³⁷ Senator Claude Pepper. Speech by Senator Pepper before the American Society for the Russian Relief, Febr. 4, 1946.

³⁸ «San Francisco Chronicle», 1946, Sept. 24; «Christian Century», 1946, May 29; Reporter on American-Russian Relations, 1946, April; *Gaddis J. Op. cit.*, p. 355; *Gardner L., LaFaber W., McCormic Th. Op. cit.*, p. 439.

³⁹ «NAM News», 1946, April 27, p. 4.

⁴⁰ *Paterson Th. Op. cit.*, p. 56.

риканского экономического сотрудничества, изложил долговременную программу больших закупок Советским Союзом в США промышленных товаров и оборудования при условии кредитования этих закупок. Он подчеркнул, что с советской стороны нет никаких препятствий для развития взаимовыгодных экономических отношений⁴¹. В октябре 1946 г. на вопрос президента американского агентства Юнайтед Пресс Х. Бейли, «заинтересована ли все еще Россия в получении займа у Соединенных Штатов», Сталин ответил утвердительно.

Советская сторона неоднократно высказывала намерения развивать долговременное экономическое сотрудничество с США в послевоенный период. Это, однако, не означало, что СССР не мог восстановить свою экономику и развивать ее без помощи извне. Из войны СССР вышел с мощным промышленным потенциалом, первым в Европе и вторым в мире по промышленному производству. В годы войны шло значительное промышленное строительство на Востоке страны, восстанавливались основные фонды народного хозяйства⁴². Несмотря на нанесенный фашистской агрессией урон хозяйству, советский народ, руководимый и вдохновляемый ленинской Коммунистической партией, преодолел трудности восстановительного периода. Довоенный уровень промышленного производства был в основном достигнут уже в 1948 г., сельскохозяйственного — к 1950 г.

Стремясь наладить прочные экономические и политические связи с капиталистическими странами, прежде всего с союзниками по антигитлеровской коалиции, СССР вместе с тем никак не ставил в зависимость от успехов или неудач решения этой задачи свое внутреннее послевоенное строительство. Внутренние и внешние позиции СССР были прочными. Его внешняя политика, принципы и цели которой оставались неизменными, получила значительно большие возможности для борьбы за всеобщую безопасность. За годы войны внешнеполитическая деятельность Советского Союза, его дипломатия обогатились опытом боевого сотрудничества с ведущими капиталистическими странами во имя разгрома общего врага. Этот опыт был ценен для послевоенного сотрудничества со всеми странами, заинтересованными в сохранении мира и безопасности.

Советский Союз внимательно следил за эволюцией внешнеполитического курса США, происходившей в конце войны и сразу после ее окончания. Эволюция эта в сторону ухудшения отношений с СССР не была неожиданной. Оставаясь на почве трезвого анализа расстановки и соотношения классовых сил в мире, понимания классовой природы и сущности внешней политики капиталистических государств, Советский Союз, его дипломатия про-

⁴¹ FR, 1945, Vol. V, p. 881—884.

⁴² Чадаев Н. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1965, с. 377.

должали бороться за использование имеющихся возможностей послевоенного сотрудничества с капиталистическими странами, в том числе с США. Даже в условиях усиливавшейся «холодной войны» СССР несколько раз проявлял инициативу для нормализации отношений с США. Вместе с тем СССР твердо отстаивал свои интересы, интересы молодых государств народной демократии, народов, борющихся за национальное освобождение, и во всех случаях давал отпор посягательствам на их права со стороны империалистических сил⁴³.

Однако, как отмечалось в одном из американских исследований послевоенных международных отношений, «вместо долгосрочных кредитов и равноправных экономических соглашений русские получили политику «сдерживания», доктрину Трумэна и концепцию «освобождения», автором которой был Даллес»⁴⁴.

Политические отношения между СССР и США в первое послевоенное пятилетие были напряженными, однако и тогда сохранялась возможность начать дипломатический диалог. Тем не менее нельзя не учитывать того обстоятельства, что в атмосфере нарастания «холодной войны» позиция советской дипломатии в советско-американских отношениях была не легкой. Интересы страны, занятой ликвидацией тяжелых последствий войны и одновременно развертывавшей новое широкое строительство, требовали настойчивых усилий для снижения международной напряженности, в том числе улучшения отношений с США. Но «холодная война», возведенная на уровень государственной политики США, все более явный крен американской дипломатии в отношении СССР действовать жестко и бескомпромиссно оставляли мало возможностей для мирной инициативы с советской стороны. В создавшихся тогда условиях, особенно учитывая сохранявшуюся монополию США на атомное оружие, настойчивые попытки проявить мирную инициативу с советской стороны в поисках диалога могли быть расценены и расценивались в воинственно настроенных кругах США как проявление слабости советских позиций, политических и военных, как готовность пойти на уступки под нажимом атомной дипломатии⁴⁵.

В силу подобных причин политика СССР в отношении США в эти годы не могла не быть настороженной. И все же бесспорным фактом остается то, что не с американской, а с советской стороны были неоднократно проявлены инициативы для двусторонних переговоров.

В 1946 г., когда уже произошел сдвиг в сторону ухудшения отношений двух стран, И. В. Сталин четыре раза выступал с ана-

⁴³ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 27—28.

⁴⁴ Containment and the Cold War. American Foreign Policy since 1945, ed. by Th. Paterson. Univ. of Conn., 1973, p. 60.

⁴⁵ Gaddis J. Op. cit., p. 321, 322; Rose L. Op. cit., p. 39; Gardner L., LaFaber W., McCormic Th. Op. cit., p. 444—445; Tugwell R. Op. cit., p. 192; LaFaber W. Op. cit., p. 38.

лизом международных отношений и советско-американских отношений в том числе. Это были его ответы на вопросы корреспондента Ассошиэйтед Пресс Э. Гильмора (март), московского корреспондента «Сандей таймс» А. Верта (сентябрь), президента американского агентства Юнайтед Пресс Х. Бейли (октябрь) и интервью с Эллотом Рузвельтом (декабрь). Для всех четырех выступлений характерным было подчеркивание необходимости снижения напряженности в международных отношениях и улучшения советско-американских отношений. На вопрос А. Верта, верит ли Сталин в возможность дружественного и длительного сотрудничества Советского Союза и буржуазных демократий, несмотря на существование идеологических разногласий, глава Советского правительства ответил: «Безусловно верю».

В том же духе был дан ответ на вопрос Рузвельта о возможности миролюбиво жить бок о бок США и Советскому Союзу, имеющим различный общественный строй. При этом Сталин подчеркнул, что нет никакого ухудшения отношений между советским и американским народами, что же касается отношений между двумя правительствами, «то возникли недоразумения. Произошло некоторое ухудшение, а затем поднялся большой шум и начали кричать о том, что в дальнейшем отношения еще больше ухудшатся». Он подчеркнул, что не видит в этом ничего, что угрожало бы миру⁴⁶.

В беседе с деятелем республиканской партии Г. Стассеном в апреле 1947 г. Сталин неоднократно подчеркивал возможность и необходимость жить совместно и сотрудничать государствам двух различных общественных систем — СССР и США; он обращал внимание на то, что «у русских имеется желание сотрудничать»⁴⁷.

В мае 1948 г. Советский Союз еще раз попытался использовать некоторую возможность для советско-американского диалога. 4 мая посол США в СССР Б. Смит посетил министра иностранных дел СССР Молотова и сделал большое заявление⁴⁸, выдержанное в духе «жесткой политики» США в соответствии с доктринами «сдерживания» и «отбрасывания» Советского Союза, являвшихся основой политики «холодной войны». В нем содержалась попытка определить «пределы» внешнеполитической деятельности СССР, «допустимые» с точки зрения американской дипломатии. Произвольно искажая факты, делалась попытка обвинить СССР в возникновении международной напряженности, а вмешательство США в дела Европы объяснялись необходимостью «защиты» ее от угрозы со стороны «коммунистических меньшинств захватить власть». И в заключение говорилось, что если

⁴⁶ Внешняя политика Советского Союза, 1946 год. М., 1952, с. 54—55, 68—70, 71—75, 78—80.

⁴⁷ Внешняя политика Советского Союза, 1947 год. М., 1952, ч. 1, с. 16—17.

⁴⁸ Текст заявлений Смита см.: Documents on American Foreign Relations, Vol. X. New York, 1950, p. 600—602.

Советское правительство учтет высказанные соображения, то оно не встретит со стороны США «отсутствия готовности и желания» к урегулированию отношений⁴⁹.

Только с большим трудом эту формулировку, с ее обуславливающей оговоркой «если», можно было принять за приглашение или изъявление намерения правящих кругов США к переговорам с СССР. «В конце концов,— писала либеральная буржуазная газета «Пост меридиум»,— слова посла Смита о том, что «дверь остается открытой» для разрешения наших трудностей, не означают в действительности ничего серьезного. Это была одна из тех официальных и бессодержательных фраз, которые дипломаты используют, чтобы замаскировать смысл и затемнить свои намерения»⁵⁰.

Однако правительство СССР пыталось использовать даже эту ограниченную возможность для налаживания контактов с американской стороной. 9 мая последовал советский ответ, хотя из самого американского документа необходимость этого не вытекала. Он начинался с заявления о том, что Советское правительство положительно относится к выраженному пожеланию правительства США улучшить советско-американские отношения и «согласно с предложением приступить с этой целью к обсуждению и урегулированию существующих между ними разногласий». И только после этого давался ответ на американские обвинения и приводились факты, свидетельствующие об осложнении международных отношений в результате экспансионистской политики США⁵¹. Весь ответ, изложенный в спокойном тоне, выражал готовность Советского правительства к обсуждению спорных вопросов путем переговоров.

Предложение начать двусторонние переговоры поставило в затруднительное положение американскую дипломатию. Фактически США не намеревались открывать дверь для переговоров с СССР⁵². Ответ правительства СССР и его призыв начать диалог вызвали замешательство в правящих кругах США. Трумэн поспешил выступить с разъяснением по поводу заявления Смита в Москве. Смысл этого «разъяснения» сводился к тому, что послу было поручено изложить Советскому правительству существо предпринятых США мер в области международных отношений. «Заявление, сделанное послом Смитом, не означает никакого нового поворота в политике Соединенных Штатов»,— поспешил заявить президент США⁵³. Вслед за Трумэном это подтвердил и го-

⁴⁹ Внешняя политика Советского Союза, 1948 год. М., 1950, ч. 1, с. 197.

⁵⁰ «Post Meridiem», 13.V 1948.

⁵¹ Внешняя политика Советского Союза, 1948 год, ч. 1, с. 198—201.

⁵² Fleming D. Origins of the Cold War, 1917—1960. New York, 1961, p. 504; Campbell J. The United States in World Affairs, 1948—1949. New York, 1949, p. 27.

⁵³ «Правда», 1948, 11 мая; The Department of State Bulletin, 1948, May 23, p. 683.

сударственный секретарь Дж. Маршалл⁵⁴. «Президент и государственный секретарь попали в неудобное положение в результате этого неожиданного шага русских. Президент теперь утверждает, что мы никогда не намеревались предложить общие переговоры», — отмечала «Пост меридиум»⁵⁵.

Таким образом, советская инициатива начать переговоры не была «встречена на полпути», как говорят дипломаты. В конечном счете в результате отрицательной позиции США это событие не оказало сколько-нибудь заметного воздействия на состояние советско-американских отношений. Однако в американской прессе оно вызвало известную реакцию. «Уточнения» Трумэна и Маршалла подверглись критике за неуклюжесть, проявленную американской дипломатией перед всем миром. «Вашингтон пост», «Нью-Йорк сан», «Нью-Йорк пост», «Нью-Йорк геральд трибюн», «Нью-Йорк таймс» писали о том, что Трумэн «внезапно захлопнул дверь» перед дипломатическими переговорами с СССР. «Нью-Йорк геральд трибюн» назвала действия американского правительства «неискусной дипломатией», «Нью-Йорк пост» считала, что правительство США «предало надежды американского народа на устойчивый мир», отказавшись от переговоров с СССР.

Чтобы ослабить общественный резонанс от советского заявления, официальные круги стали изображать его как «пропагандистский прием»⁵⁶. «Что же мы стараемся предотвратить — войну или мир? — спрашивала «Пост меридиум». — Почему наших государственных деятелей охватывает паника в то время, когда им нужно вести переговоры по критическим разногласиям между нами и русскими? Или они боятся мира?»⁵⁷

Что же касается советской прессы, то она уделяла этому вопросу большое внимание, особенно подчеркивая благоприятные отклики в американской и мировой прессе на возможность советско-американских переговоров. Тон ее комментариев и откликов свидетельствовал о благоприятном отношении советских руководящих кругов к возможности возобновления советско-американского диалога.

Не успели утихнуть волна откликов прессы и реакция общественности в связи с ответом СССР на заявление Смита и «уточнениями» Трумэна и Маршалла, как произошло новое событие. 13 мая 1948 г. в СССР было опубликовано Открытое письмо Г. Уоллеса И. В. Сталину, в котором Уоллес как официальный кандидат от Прогрессивной партии США на президентских выборах 1948 г. выдвинул ряд предложений, направленных на уре-

⁵⁴ «Правда», 1948, 13 мая. Б. Смит в своих мемуарах признавал, что в советском ответе содержалось согласие начать переговоры с США (Smith W. B. Moscow Mission, 1946—1949. London, 1950, p. 152).

⁵⁵ «Post Meridien», 13.V 1948.

⁵⁶ «Christian Century», 1948, June 9, p. 567.

⁵⁷ «Post Meridien», 13.V 1948.

гулирование советско-американских отношений⁵⁸. Характерно, что Уоллес выступил с сообщением о посылке своего письма на массовом митинге в Нью-Йорке в тот же день, когда Трумэн выступал со своими «уточнениями» по поводу заявления в Москве Б. Смита⁵⁹. Уоллес в Открытом письме назвал такие важнейшие международные проблемы, по которым необходимо провести советско-американские переговоры, как всеобщее сокращение вооружений и запрещение атомного оружия, заключение мирных договоров с Германией и Японией, вывод войск из этих стран, невмешательство во внутренние дела других стран, недопущение иностранных военных баз на территории других государств, помощь через ООН в экономическом восстановлении пострадавших от войны стран и др.

Через пять дней, 18 мая, в советских газетах был опубликован ответ Сталина Уоллесу. В нем содержался благоприятный отзыв советской стороны на предложение об урегулировании советско-американских отношений, а само письмо Уоллеса было названо важным документом, содержащим «открытую и честную попытку мирного урегулирования». В советском ответе говорилось, что «ни один государственный деятель, имеющий заботу о мире и сотрудничестве народов, не может пройти мимо этой программы, ибо она отражает надежды и стремления народов к упрочению мира»⁶⁰.

Таким образом, Советское правительство не отклоняло ни один из вопросов, поставленных в письме Уоллеса. Наоборот, оно заявляло, что программа Уоллеса «могла бы послужить хорошей и плодотворной базой для такого соглашения и для развития международного сотрудничества». Советский Союз считал, что, «несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможно, но и безусловно необходимо в интересах всеобщего мира». По существу этот ответ представлял собой новую попытку СССР проявить инициативу к переговорам с США. В данном случае попытка была предпринята не через дипломатические каналы, а неофициальным путем, в форме обмена посланиями между видным политическим деятелем США и главой правительства СССР. «Сталин не просто сказал, что готов к переговорам для урегулирования противоречий между двумя странами, — отмечал журнал «Крисчен сенчури», — он назвал вопросы, по которым нужно вести переговоры. Не хотят ли Трумэн и Маршалл добиться от Советского Союза безоговорочной капитуляции? Или заставить Советский Союз принять все условия, которые мы навязываем ему?»⁶¹

⁵⁸ Schmidt K. Henry A. Wallace: Quiotic Crusade 1948. Syracuse Univ. Press, 1960, p. 77.

⁵⁹ Ibid., p. 75, 76.

⁶⁰ Внешняя политика Советского Союза, 1948 год, ч. 1, с. 28.

⁶¹ «Christian Century», 1948, June 9, p. 568.

Как же встретили эту новую инициативу Советского Союза в США? Ответ Сталина произвел большое впечатление на американскую общественность. Это было нежелательно для правящих кругов США. Каждый день промедления с ответом с их стороны мог иметь одно значение — укрепление уверенности в широких кругах США в возможности переговоров с СССР. Чтобы рассеять подобные предположения, госдепартамент 18 мая опубликовал ответ. Суть его сводилась к тому, что, признавая важность советского заявления о возможности и необходимости мирного урегулирования перешенных вопросов, госдепартамент вместе с тем отклонял саму возможность ведения переговоров, мотивируя тем, что предыдущие переговоры были безрезультатны, а новые не могут вестись на двусторонней основе⁶². С советской стороны последовал немедленный ответ в виде сообщения ТАСС, опубликованного 19 мая.

В этом документе примечательны два положения. Первое. Отмечалось, что отрицательная позиция госдепартамента, выраженная в его последнем заявлении, находится в полном противоречии с заявлением США от 4 мая 1948 г., где, как указывалось в советском документе, возможность двусторонних переговоров не только не отрицалась, а, наоборот, предполагалась. Второе. Указывалось, что самые трудные международные вопросы решались при правительстве Рузвельта представителями трех стран путем переговоров в течение трех лет. Советская сторона спрашивала, почему же теперь США считают невозможным согласованные решения держав по менее трудным вопросам?⁶³

Таким образом, советская сторона вновь в довольно определенной форме высказывала готовность искать пути к переговорам. 19 мая госдепартамент передал для публикации новое, дополнительное заявление из 11 пунктов по вопросам, вызывающим разногласия между СССР и США. В этом документе вновь подчеркивалась мысль о невозможности и бесцельности двусторонних переговоров⁶⁴. 23 мая было опубликовано сообщение ТАСС «К советско-американским отношениям». В нем содержался ответ на все 11 пунктов, выдвинутых американской стороной. Приведя многочисленные факты из области советско-американских отношений, советский документ возлагал вину за отсутствие соглашений на США⁶⁵.

Советская пресса с большим интересом отнеслась к факту обмена посланиями, уделив ему пристальное внимание, как и последующему советско-американскому обмену документами. Она положительно оценила инициативу Уоллеса и широко публиковала отклики и комментарии прессы США и других стран.

⁶² «The Department of State Bulletin», 1948, May, p. 705.

⁶³ Внешняя политика Советского Союза, 1948 год, ч. 1, с. 203—204.

⁶⁴ The Department of State Bulletin, 1948, May 30, p. 405—406; Documents on American Foreign Relations, Vol. X, p. 606—609.

⁶⁵ Внешняя политика Советского Союза, 1948 год, ч. 1, с. 205—214.

Было очевидно, что Советский Союз внимательно рассматривает возможность выйти из тупика в советско-американских отношениях и найти путь к переговорам для их нормализации. «Миллионы людей во всем мире, — писал журнал «Новое время», — сделали правильный вывод о том, что Советское правительство готово обсуждать вопросы по существу и что оно действительно стремится найти самые прямые пути для честного сотрудничества между обеими державами»⁶⁶. Подводя итог откликам мировой прессы по этому вопросу, «Правда» констатировала: «Выступления Трумэна и Маршалла показали, что конкретные переговоры между СССР и США с целью улучшения советско-американских отношений, а следовательно, и ликвидация напряженности в нынешней международной обстановке, по-видимому, не входит в их планы»⁶⁷.

Отмечая неоднократные попытки СССР начать переговоры с США, журнал «Крисчен сенчури» писал: «В свете кризиса отношений, который переживают Соединенные Штаты и Советский Союз, настало время отбросить все второстепенные вопросы, мелкую дипломатию, вызывающую раздражение, и сконцентрировать внимание на центральном факте, который выявляют эти русские попытки. Фактом является следующее: Россия говорит, что она хочет переговоров. Она готова вести переговоры по разногласиям, которые вызвали холодную войну и угрожают вовлечь человечество в бедствия новой мировой войны. Если Россия готова сесть за стол переговоров, готовы ли мы? Если не готовы, то почему?»⁶⁸

Правящие круги США не просто были не готовы начать переговоры с СССР, они не хотели этого. Недружественная политика в отношении СССР, воплощенная в «холодную войну», была составной частью внешнеполитической стратегии США, нацеленной на «мировое руководство». Переговоры с СССР, тем более урегулирование советско-американских отношений, помешали бы ее реализации. Именно в это время завершалась подготовка создания сепаратного западногерманского государства, включенного впоследствии в военно-политический блок НАТО, являвшийся в свою очередь ступенькой к осуществлению американских планов военно-политической интеграции Западной Европы на принципах «атлантизма», т. е. под руководством США. Переговоры с СССР помешали бы США создавать сепаратное правительство Западной Германии⁶⁹.

В 1949 г. пресса США была заполнена сообщениями о том, что военные и политические круги США на самом высоком уровне заняты разработкой планов так называемой превентив-

⁶⁶ «Новое время», 1948, № 22, с. 1.

⁶⁷ «Правда», 1948, 30 мая.

⁶⁸ «Christian Century», 1948, June 9, p. 568.

⁶⁹ Warburg J. Germany: Key to Peace. Garvard, 1953, p. 63; Horowitz D. Op. cit., p. 13; Containment and the Cold War, p. 13.

ной войны против СССР. Открыто обсуждались возможности авиации США для нанесения ударов по жизненным центрам Советского Союза⁷⁰. И даже в этот период, характеризовавшийся небывало воинственными настроениями правящих кругов США в отношении СССР, с советской стороны имел место ряд заявлений в плане поисков возможности диалога. Ни в одном случае США не реагировали положительно. Официальные комментаторы и проправительственная пресса всемерно старались преуменьшить значение этих советских инициатив.

1 февраля 1949 г. были опубликованы ответы Сталина на вопросы К. Смита, генерального европейского директора американского агентства Интернейшнэл ньюс сервис. Тот спрашивал, готово ли Советское правительство рассмотреть вопрос об опубликовании совместно с правительством США декларации о том, что оба правительства не имеют намерения прибегнуть к войне друг против друга, и провести совместные с правительством США такие мероприятия, направленные на осуществление Пакта Мира, как постепенное разоружение. Глава Советского правительства ответил на это утвердительно. Когда К. Смит телеграфно сообщил Сталину, ссылаясь на информацию представителя Белого дома, о возможности встречи Сталина и Трумэна в Вашингтоне, советская сторона в своем немедленном ответе приветствовала идею встречи на высшем уровне и предложила провести ее, поскольку Сталин по состоянию здоровья не мог поехать в США, на территории СССР или Польши, или Чехословакии, по выбору президента⁷¹. Никакого официального отклика со стороны США не последовало.

Хотя оснований у советской дипломатии рассчитывать на возможность осуществления подобных мероприятий в условиях обостряющейся «холодной войны» почти не было, готовность в оптимальном случае пойти на такую встречу была советской стороной проявлена.

Факты свидетельствуют, таким образом, что на протяжении 1946—1949 гг. американская сторона отклонила до 10 советских предложений начать двусторонние переговоры для урегулирования советско-американских отношений. Результатом этой негативной позиции США явилось нарастание напряженности в международных отношениях, ухудшение советско-американских отношений. Нужно иметь в виду, отмечал американский историк Д. Горовиц, что «именно Трумэн, а не Сталин односторонне прекратил созыв совещаний «большой тройки» и тем самым положил начало десятилетнему периоду, когда не было совещаний между руководителями США и СССР... Именно государственный секре-

⁷⁰ *Lamont C.* Are We being Talked into War. New York, 1952, p. 5, 7, 10—11; *Tugwell R.* Op. cit., p. 190; *Bailey Th.* A Diplomatic History of the American People. New York, p. 796; *Campbell J.* Op. cit., p. 6.

⁷¹ Внешняя политика Советского Союза, 1949 год. М., 1953, с. 21.

тарь А. Ачесон... воспрепятствовал принятию предложения о конференции на высшем уровне — встрече Трумэна и Сталина, тогда как Сталин проявил намерение начать переговоры... Двусторонние переговоры между США и СССР длительное время были целью политики Кремля, и нежелание пойти на эти переговоры длительное время были одной из наших целей»⁷².

В то время как Советский Союз выступал за переговоры по дипломатическим каналам, признает американский историк Дж. Кемпбелл, «главное усилие американской дипломатии было направлено не на переговоры с СССР, а на усиление антикоммунистического мира»⁷³. Соединенные Штаты, свидетельствует У. Лафебер, отказавшись от сотрудничества с Советским Союзом в решении атомной проблемы как составной части международных отношений, «открыли ящик Пандоры» с атомной энергией, начав гонку атомного вооружения⁷⁴.

Чрезвычайно интересна позиция советской общественности, широких кругов советского народа в тяжелые годы «холодной войны» в отношении США, американского народа. В сознании советских людей всегда сохранялось четкое понимание различия между милитаристскими кругами США, игравшими с огнем новой войны, и американским народом, заинтересованным в мире и безопасности. «Мы хорошо знаем,—говорил Н. А. Рос-сийский, мастер московского завода «Калибр», выступая на Всесоюзной конференции сторонников мира в августе 1949 г.,— что зачинщиками новой войны являются империалисты, выступающие против кровных интересов народов всего мира, в том числе и народов Англии и Америки. Но в этих странах есть и другая воля, воля миллионных масс пролетариев, которые так же, как и мы, не хотят войны и борются за сохранение мира»⁷⁵. В своем «Письме к неизвестному американцу» советский писатель К. Федин, разоблачая ведущуюся в США кампанию ненависти против Советского Союза, писал: «Мы, советские граждане, глубоко убеждены, что американский гражданин не потерял ни здравого рассудка, ни практического ума, ни памяти о прошлом»⁷⁶.

Советскому народу была очевидна сложность и напряженность послевоенной международной обстановки в целом, и советско-американских отношений в том числе. Укрепляя могущество своей Родины, советский народ тем самым активно участвовал в борьбе за сохранение мира, создавал объективные предпосылки для снижения международной напряженности, в том числе в советско-американских отношениях. Советские

⁷² Horowitz D. Op. cit., p. 13.

⁷³ Campbell J. Op. cit., p. 28.

⁷⁴ LaFaber W. Op. cit., p. 36.

⁷⁵ «Новое время», 1949, № 36, прилож., с. 11.

⁷⁶ Там же, с. 6.

люди решительно выступали против тех, кто готовил новую войну, боролись против пропаганды ее неизбежности.

В те годы американской стороной были почти до минимума сведены возможности научных и культурных связей между США и СССР, им чинились всевозможные препятствия. Так, на III Американо-славянский конгресс в 1946 г. в Нью-Йорк прибыла советская делегация, в составе которой были писатели, артисты, ученые. Всем им было предложено зарегистрироваться как иностранным агентам или немедленно покинуть США. Освободить от регистрации, по просьбе Советского Союза, им было отказано. Делегация уехала, не приняв участия в работе конгресса.

В марте 1949 г. на конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира, проходивший в Нью-Йорке, прибыла советская делегация в составе писателей А. Фадеева, И. Павленко, композитора Д. Шостаковича, академика А. Опарина, кинорежиссера С. Герасимова и др. Ни один из членов делегации не получил разрешения побывать в каком-либо городе США, кроме Нью-Йорка, где их пребывание было ограничено временем работы конгресса. Советские представители, выступая на пленарных заседаниях и секциях конгресса, несли слова правды о нашей стране, рассказывали о непреклонном стремлении советских людей к миру, как решающему условию созидательного труда, которым был занят советский народ. Они рассказывали о желании советских людей иметь дружеские отношения с американским народом. И они встречали понимание в США. А. Фадеев на первом Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже в 1949 г. рассказывал о своих встречах с американцами: «Вопреки враждебному тону значительной части прессы нас везде встречали приветливо и дружески..., мы встречали готовность выслушать и понять нас...» Госдепартамент и министерство юстиции США, видимо, поэтому и поспешили сократить срок пребывания советских представителей в США.

С того времени многое изменилось в советско-американских отношениях. Расширились и культурные связи между двумя странами, хотя и по сей день имеются факты, свидетельствующие о наличии пережитков времен «холодной войны». Нежелание правящими кругами США использовать имеющиеся возможности сотрудничества с Советским Союзом проявилось в середине 70-х годов. А. Гарриман после беседы с Л. И. Брежневым в сентябре 1976 г. пришел к выводу, что администрация Форда допустила ошибку в своей политике с Советским Союзом. Неудача, отметил Гарриман, состоит в том, что «она упустила прекрасную возможность достичь с Советским Союзом соглашения о значительном ограничении вооружений»⁷⁷. Итак, и через 30 лет снова «упущенная возможность»!

⁷⁷ «Правда», 1976, 12 октября.

Таким образом, факты свидетельствуют, что США, отказавшись от переговоров с Советским Союзом в годы первого послевоенного пятилетия, отклонили советские инициативы к поиску диалога, и тем самым отвергли благоприятную возможность для создания нормальных советско-американских отношений. Если бы советская инициатива к нормализации советско-американских отношений не была отвергнута США, совершенно очевидно, что гонка атомного вооружения не зашла бы так далеко и вся проблема ядерного оружия не приобрела бы такой сложный характер, какой она имеет ныне.

Выступая по американскому телевидению 24 июня 1973 г., Л. И. Брежнев говорил: «Можно было ожидать, что союз военных лет откроет новую эру широкого мирного сотрудничества между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Могу сказать с уверенностью: наша страна стремилась к этому, мы хотели закрепить и развить добрые отношения, основа которых была заложена в период войны. Случилось, однако, иначе. Наступил не мир, а «холодная война» — жалкий суррогат настоящего мира. Она надолго отравила отношения между нашими странами и международные отношения в целом»⁷⁸.

Советская внешняя политика и дипломатия вели и ведут последовательную линию на укрепление мира и безопасности во всем мире. В этом плане развивается внешняя политика СССР и в отношении США. А. А. Громыко, выступая на пресс-конференции 31 марта 1977 г., отметил, что Советский Союз за последние годы внес на рассмотрение соответствующих международных организаций и правительств других стран более 70 предложений, направленных на разрядку, на обеспечение мира, на разоружение, улучшение отношений между государствами⁷⁹.

Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профсоюзов СССР 21 марта 1977 г. отметил, что современное состояние советско-американских отношений характеризуется тремя основными факторами: наличие солидной базы в виде заключенных в 1972—1974 гг. важных договоров и соглашений о сотрудничестве в различных областях; состояние определенного застоя в позитивном развитии советско-американского сотрудничества, вызванного политикой правительства Картера, и, наконец, «наличие больших объективных возможностей для дальнейшего развития равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах на благо обеих стран и всеобщего мира»⁸⁰.

Советский Союз в течение всего послевоенного периода неоднократно подтверждал неизменность своей позиции проводить курс на улучшение советско-американских отношений.

⁷⁸ Визит Леонида Ильича Брежнева в Соединенные Штаты Америки. М., 1973, с. 117—118.

⁷⁹ «Правда», 1977, 1 апреля.

⁸⁰ Брежнев Л. И. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. М., 1977, с. 22.